

— Эй, вы слышали о той игре?

— Давно слышал! Первая игра со стопроцентным погружением! Говорят, они сотрудничают с телеканалом Манго, готовят прямую трансляцию.

— Там обещают всё: строительство, фермерство, управление, сражения — всё, что сейчас в топе. Ох, как же хочется поиграть! Но время выбрали просто ужасное, прямо перед Праздником Весны? Не понимаю, о чем думала съемочная группа...

— И не говори...

— ...

3523 год по звездному летоисчислению, пересадочная станция на планете Рола. Каждые пару шагов здесь можно было услышать разговоры об этой игре, рекламная кампания которой гремела на всю округу.

Яо Цинъянь сидел в одиночестве на кресле в зале ожидания. В шумной толпе он казался совсем чужим.

Зимние каникулы только начались, и вокруг то и дело мелькали люди с огромными чемоданами, спешащие домой. Рядом с ним сидела пара — парень и девушка, по виду студенты. В их разговорах, помимо обсуждения популярных сетевых новостей, сквозило предвкушение нового года.

Да, предвкушение. Но для него это было нечто иное — решимость сжечь мосты.

В этой жизни он больше не позволит сестре умереть от мучительной генетической болезни.

Яо Цинъянь прижал к себе свой скудный багаж — простой рюкзак — и уставился на линии на собственных ладонях. Даже спустя несколько дней всё происходящее казалось нереальным, особенно внезапно появившаяся Система и сестра, чье здоровье, на удивление, было в порядке.

Казалось, именно эта Система под названием Великая торговая система перенесла его в прошлое — в тот момент, когда родители только погибли в авиакатастрофе, семейная компания обанкротилась, а коллекторы осаждали дом и больницу, требуя деньги.

День-день-день... День-день-день...

Знакомая мелодия вырвала Яо Цинъяня из оцепенения. Он поспешно достал телефон — это был видеозвонок от тети Чэн.

— Братик!

Как только связь установилась, на экране появилась не мягкая улыбка взрослой женщины, а круглолицая маленькая девочка с двумя хвостиками-рожками.

— Братик!

Не дождавшись ответа, она снова сладко позвала:

— Братик уже на пересадочной станции?

— Да, я приехал. — Глядя на сестру, в которой не было и следа той болезненной бледности и худобы, что он видел перед её смертью в прошлой жизни, Яо Цинъянь заметно смягчился. — Яньян, ты слушалась тетю Чэн? Хорошо пила лекарства?

— Пила-а.

Яо Цинму, вспомнив горький вкус микстуры, брезгливо высунула язычок.

— Яньян, иди поиграй с Цзыюй, а я поговорю с твоим братом.

После того как Яо Цинъянь немного пообщался с сестрой, в разговор вмешался мягкий женский голос. Рука с золотым обручальным кольцом на пальце ласково похлопала девочку по плечу.

Камера качнулась, и Яо Цинъянь увидел, как сестра, словно веселая птичка, спрыгнула со стула и побежала к коврику неподалеку, где вместе с другой девочкой в слюнявчике начала собирать конструктор.

Тетя Чэн специально настроила камеру так, чтобы она не загораживала Яо Цинъяню обзор. Это была её безмолвная забота.

— Цинъянь, как ты себя чувствуешь? — Тетя Чэн нахмурилась, в её голосе слышалась тревога. — Ты пару дней назад упал в обморок, когда коллекторы заблокировали вас дома, а теперь сразу же уезжаешь на заработки. Это слишком тяжело для тебя.

— Они приходили к Яньян? — Взгляд Яо Цинъяня мгновенно стал ледяным. Неужели тех полутора миллионов от продажи дома не хватило, чтобы заткнуть глотки этим шакалам?

— Нет. — Тетя Чэн, словно прочитав его мысли, поспешила успокоить: — С Яньян всё в порядке, я присматриваю за ней. Если не хватает денег, у меня есть сбережения, не торопись так...

Как тут не торопиться?

До того как болезнь Яньян перейдет в критическую стадию, оставалось полгода. В прошлой жизни он из-за этой спешки бросил всё, отказался от блестящего будущего и покинул съемочную группу игры Твоя дикая звезда, из-за чего взлет Хэхай Хоу стал лишь мимолетной вспышкой.

Земли, которые он завоевал, его города, его подданные — всё было растерзано другими игроками и местными жителями всего за три дня.

Если бы у него было больше времени...

Если бы он смог стать королем...

Он бы собрал нужную сумму на операцию, и Яньян не угасла бы на его глазах!

Но в прошлой жизни не было никаких если. Даже разбивая голову о стены в кредитных конторах и получая внутренние травмы на подпольных боях, он не смог собрать достаточно денег на жизненно важную операцию. Яньян мучилась девять лет и всё равно умерла.

Если бы не помощь друзей, коллекторы устроили бы скандал даже на её похоронах...

Сейчас перед ним был единственный выбор — та самая игра с солидным гонораром. Он обязан собрать деньги на операцию за эти полгода.

— Цинъянь? Цинъянь! — Не дождавшись ответа, тетя Чэн заволновалась еще сильнее. — Может, вернешься? Я найду тебе другую работу.

Хотя она сама понимала, что с его неоконченным высшим образованием найти что-то более прибыльное, чем участие в шоу, невозможно. Вчера, как только Яо Цинъянь подписал контракт, на банковскую карту, которую он оставил для Яньян, пришло триста тысяч.

Да и отказываться было поздно — у Яо Цинъяня не было денег на выплату неустойки.

Но тете Чэн было просто жаль его.

Её собственная младшая дочь страдала от такой же генетической болезни, как и Яо Цинму. Это была болезнь богатых — её можно было только поддерживать деньгами, и с каждым годом требовалось всё больше. Когда они только попали в больницу, родители Яо Цинъяня очень помогли им, и за эти четыре года она стала считать брата и сестру Яо своими собственными детьми. Разве может родитель не волноваться, когда его ребенок только вышел из больницы и сразу же отправляется на заработки на другую планету?

К несчастью, Яо Цинъянь был слишком упрям.

— Нет, спасибо вам. — Яо Цинъянь вернулся из своих воспоминаний. Он посмотрел на сестру, которая сосредоточенно крутила в руках деталь конструктора, и в его глазах появилась твердость, которую тетя Чэн не могла понять. Сейчас он совсем не был похож на подростка. — Янъян теперь на вас.

Яо Цинъянь через экран впитывал мужество, преодолевая пространство и время. Он серьезно посмотрел в глаза тете Чэн:

— Я обязательно вылечу Янъян. И Цзыюй тоже.

— Ты хотя бы о себе позаботься. — Тетя Чэн глубоко вздохнула, чувствуя собственное бессилие. Она знала, как нелегко приходится этому парню, и у неё не было права его останавливать. — Не обижай себя там, если станет тяжело — возвращайся. — Тревога в её глазах становилась всё гуще. — Не работай на износ, ведь ты — единственная опора для Янъян.

— Я знаю.

Поэтому я приложу все усилия. Яо Цинъянь взглянул на часы — корабль скоро должен был прибыть. Он встал, положил телефон на спинку кресла и низко поклонился экрану:

— Тетя Чэн, в это время я доверяю Янъян вам.

— Что ты такое говоришь, чужой человек, что ли... — Тетя Чэн испугалась и поспешно ответила: — Слышишь, объявляют посадку, иди на корабль, будь осторожен.

— Обязательно.

Яо Цинъянь слегка улыбнулся. Видеосвязь прервалась. Он глубоко вдохнул и сделал первый шаг к изменению своей судьбы.

Это был его единственный шанс сжечь мосты. Что бы ни случилось, он обязан подарить Янъян будущее.

<http://bllate.org/book/18872/1842506>